ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ

«Группы восьми»

Возможности различных моделей развития института для реализации приоритетов российской внешней политики

Издательский дом Высшей школы экономики
Москва 2012

УДК 327(470+571)
ББК 66.4(Рос)
О-93

Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований ВШЭ в 2009 г.

The study was implemented in the framework of the Programme of Fundamental Studies of the Higher School of Economics in 2009

О-93 **Оценка** эффективности «Группы восьми»: Возможности различных моделей развития института для реализации приоритетов российской внешней политики: колл. моногр. [Текст] / [А. Б. Векшина, Ю. К. Зайцев, Т. А. Ланьшина и др.] ; отв. ред. М. В. Ларионова ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. — 333, [3] с. — 600 экз. — ISBN 978-5-7598-0865-7 (в обл.).

Коллективная монография представляет результаты исследований по теме «Разработка методологии оценки эффективности деятельности международных институтов, проведение анализа и оценки эффективности “Группы восьми” и возможностей различных моделей реформирования института для реализации приоритетов российской внешней политики в условиях кризиса системы глобального управления», выполненных в рамках Программы фундаментальных исследований ВШЭ в 2009 г. Представлены системный анализ динамики эффективности деятельности «Группы восьми» и роли России в «восьмерке», прогноз направлений развития и оценка возможностей различных моделей реформирования института для реализации приоритетов российской внешней политики в соответствии с Концепцией внешней политики Российской Федерации. Работа выполнена с использованием функциональной модели анализа и оценки эффективности международных институтов.

Для студентов, аспирантов вузов, изучающих международные отношения и деятельность международных организаций, процессы глобализации и интеграции, а также всех интересующихся проблемами мировой политики.

УДК 327(470+571)
ББК 66.4(Рос)

ISBN 978-5-7598-0865-7

© ИМОМС Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», 2012

© Оформление. Издательский дом Высшей школы экономики, 2012

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие 5

Введение.
Методология исследования

Обоснование и разработанность проблематики 9
Функциональный подход к анализу
эффективности деятельности международных институтов 14

Глава 1
«Группа восьми» и «Группа двадцати».
Функции, приоритеты,
типы взаимодействия с Россией

Реализация функций глобального управления 33
Реализация приоритетов 53
Вклад в формирование ценностей 76
Взаимодействие «Группы восьми»
с международными многосторонними
институтами и механизмами 97
Роль России в «Группе восьми»
и роль «Группы восьми» для России. 132
«Группа двадцати»: реализация функций
и приоритетов глобального управления 159

Глава 2
Исполнение странами — членами «Группы восьми»
обязательств, принятых по инициативе России
на саммите в Санкт-Петербурге в 2006 году

Обоснование выбора обязательств для мониторинга 171
Энергетика 176
Здравоохранение 257
Образование 266

Заключение. Выводы и рекомендации

Исполнение странами — членами «Группы восьми» приоритетных обязательств, принятых на саммите в Санкт-Петербурге по инициативе Российской Федерации за период 2006–2009 гг. 281
Прогноз развития институтов «Группы восьми» и «Группы двадцати» и рекомендации по использованию возможностей институтов для реализации приоритетов российской внешней политики 294

Приложения

1. Список обязательств для мониторинга исполнения странами — членами «Группы восьми» решений, принятых в рамках приоритетов председательства России на саммите «восьмерки» в 2006 г. в Санкт-Петербурге 311
2. Руководство для проведения ретроспективного мониторинга, оценки и подготовки отчетов по исполнению странами — членами «Группы восьми» обязательств, принятых в рамках приоритетов председательства России на саммите «восьмерки» в 2006 г. в Санкт-Петербурге 314

Сведения об авторах..... 332

ПРЕДИСЛОВИЕ

В последние годы, и особенно активно в период финансово-экономического кризиса, в различных международных форматах активно обсуждаются предложения о реформировании глобальной архитектуры управления. Совместными усилиями стран — членов «Группы восьми», «Группы двадцати», ОЭСР, МВФ, Всемирного банка, Форума финансовой стабильности (ФФС) и других многосторонних финансовых институтов осуществляется поиск эффективных механизмов управления для снижения негативного влияния кризиса на экономику, а также восстановление доверия и стабильности финансовой системы. Фактически речь идет о кардинальном пересмотре правил глобальной финансово-экономической системы и создании эффективных многосторонних механизмов ее регулирования. Лидеры стран «Группы двадцати» на саммите в Питтсбурге «обозначили формат “Группы двадцати” в качестве главного форума для осуществления международного экономического сотрудничества»[1]. Однако пока нет возможности прогнозировать, насколько эффективно будет развиваться «Группа двадцати» как центр «координации решения мировых экономических и финансовых проблем и инициирования международных усилий»[2]. По-прежнему остается вопросом, станет ли этот новый институт, «Группа двадцати», альтернативой «Группе восьми», новым центром глобального управления; будет ли развиваться в качестве еще одной опоры системы международных институтов, постепенно замещая «восьмерку», или произойдет «специализация» форумов, и оба будут действовать как легитимные центры глобального управления с взаимно дополняемыми повестками дня. Взвешенный прогноз относительно того, какой путь развития наиболее целесообразен, можно дать только в результате сравнительной оценки эффективности институтов в рамках общей аналитической парадигмы.

Разработка сопоставительной методологии анализа и оценки эффективности международных институтов имеет значение для оценки потен-

---

[1] Питтсбургский саммит — заявление глав государств «Группы двадцати» // Президент России: [сайт]. 26.09.2009. Режим доступа: http://news.kremlin.ru/ref_notes/300.

[2] Коммюнике по итогам встречи министров финансов БРИК 13 марта 2009 г., Хоршем, Великобритания. Вторая встреча министров финансов БРИК (Бразилия, Россия, Индия и Китай). Хоршем. 13.03.2009 // М-во финансов Рос. Федерации: офиц. сайт. 16.03.2009. Режим доступа: http://www1.minfin.ru/ru/official/index.php?id4=7172.

циала международных многосторонних институтов и планирования ресурсов в целях реализации приоритетов внешней политики государства в условиях кризиса системы глобального управления.

В монографии представлена функциональная модель анализа и оценки эффективности деятельности международных институтов. Методология включает построение интегрированной базы данных документов с каталогизатором по организациям, типам документов, функциям, проблемам, решениям и взаимосвязям, с возможностями поиска статей и разделов текста, формирования различной выборки по запросу и статистической обработки информации. Методология была апробирована при проведении комплексного анализа динамики эффективности «Группы восьми» и «Группы двадцати» с использованием качественных и количественных данных. На основании полученных результатов сформированы прогноз направлений развития и оценка возможностей различных моделей развития институтов для реализации приоритетов российской внешней политики.

Сформированная методология и программная база могут быть основой для сравнительной оценки эффективности международных институтов на качественно новом уровне, поскольку дадут возможность получить количественные данные для формирования экспертных оценок и рекомендаций.

Проект по теме: «Разработка методологии оценки эффективности “Группы восьми” и возможностей различных моделей реформирования института для реализации приоритетов российской внешней политики в условиях кризиса системы глобального управления» выполнен в рамках программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (далее — НИУ ВШЭ) в 2009 г. коллективом Института международных организаций и международного сотрудничества. В работе принимали участие сотрудники, студенты и аспиранты факультета мировой экономики и мировой политики. Авторы выражают особую благодарность программисту Александру Гречкину, способствовавшему реализации идеи создания специализированной базы данных документов и программного обеспечения, примененного в ходе исследования.

ВВЕДЕНИЕ.
МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

ОБОСНОВАНИЕ И РАЗРАБОТАННОСТЬ ПРОБЛЕМАТИКИ

В рамках проекта «Разработка методологии оценки эффективности “Группы восьми” и возможностей различных моделей реформирования института для реализации приоритетов российской внешней политики в условиях кризиса системы глобального управления» был осуществлен системный анализ динамики эффективности деятельности «Группы восьми» и роли России в «восьмерке», сделан прогноз направлений развития и проведена оценка возможностей различных моделей реформирования института для реализации приоритетов российской внешней политики в соответствии с Концепцией внешней политики Российской Федерации.

Для реализации этой цели разработана методология оценки эффективности деятельности международных институтов. При разработке и апробации методологии использованы эмпирическая и аналитическая базы, сформированные в результате выполнения участниками коллектива ряда работ по сопряженной тематике[3]. В ходе проведенных ранее исследований отработаны различные подходы к оценке эффективности деятельности международных институтов.

---

[3] Международные сопоставительные исследования исполнения обязательств «Группы восьми» реализуются ежегодно совместно с Исследовательским центром «Группы восьми» Университета Торонто. Анализ эффективности процессов и институтов глобального управления (2006–2008 гг.); Глобальное управление: тенденции формирования новых типов партнерств. «Группа восьми» и международные организации, основные модели взаимодействия (2006–2007 гг.); Оценка роли и эффективности деятельности международных институтов в формировании мировых экономических, социальных и политических процессов, в том числе ОЭСР, ВТО, Всемирного банка, ООН, «Группы восьми», многосторонних региональных организаций и объединений, а также реального и возможного вклада России в решение наиболее актуальных проблем в качестве участника международных институтов и интеграционных процессов — в рамках проекта «Анализ внешних условий развития Российской Федерации в 2007–2017 гг.» Инновационной образовательной программы ГУ ВШЭ «Формирование системы аналитических компетенций для инноваций в бизнесе и государственном управлении» (2006–2007 гг.); Европейский союз как коллективный актор в международном пространстве: европейский путь создания глобального общественного блага на основе формирования многосторонних партнерств и опоры на международные институты. Проект Европейской комиссии (2008–2009 гг.).

Модель оценки «спрос — предложение» разработана Адрианом Скутом и Софи Ванхунакер на основе теории условий (contingency theory) для оценки результатов президентства в Совете Европейского союза (далее — ЕС) и апробирована ими при анализе роли Франции в ходе согласования итогового текста Ниццского договора во время президентства Франции в ЕС во второй половине 2000 г.[4] Эта модель была использована нами для анализа результатов президентства Финляндии в ЕС в июне—декабре 2006 г.[5] Президентство (председательство) является центральным рычагом в механизме действий международных организаций и объединений. В международных организациях с переходящим режимом председательства наибольшими возможностями для реализации своих приоритетов обладает, как правило, председательствующая страна, поскольку статус председателя определяет право инициативы и ответственность за выработку решений и консенсуса по этим решениям. Наиболее очевидным также является вклад председателя в реализацию функций института. Страны — члены международных институтов инвестируют значительные ресурсы в осуществление задач и функций президентства. Однако неизменно присутствует риск «неуспешного» председательства.

В связи с этим важное значение имеет анализ, направленный на определение возможностей и механизмов повышения эффективности института председательства в различных моделях коллективного управления. Для осуществления такой работы наиболее рационально может быть использована рассмотренная выше модель оценки эффективности председательства «спрос — предложение».

Методология сравнительной оценки достижений саммитов разработана Робертом Путнэмом и Николасом Бейном[6]. Экспертная оценка достижений саммитов осуществляется по шкале от A (самая высокая оценка) до E (самая низкая оценка)[7]. Методология основана на шести критериях анализа коллективных достижений встреч на высшем уровне: лидерстве, эффективности, солидарности, устойчивости, приемлемости и последовательности.

---

[4] *Schout A., Vanhoonacker S.* Evaluating Presidencies of the Council of the EU: Revisiting Nice // J. of Common Market Studies. 2006. Vol. 44. No. 5. P. 1051–1077.

[5] *Ларионова М.В.* Оценка результатов президентства Финляндии в ЕС // Вестн. междунар. организаций: образование, наука, новая экономика. 2007. № 1. С. 43–53. Режим доступа: http://www.iori.hse.ru/es/materials/results_presidency_Finland.pdf.

[6] *Bayne N.* Staying Together: The G8 Summit Confronts the 21st Century. Burlington: Ashgate Publishing Co., 2005.

[7] На шкале от 0 до 100% каждая оценка соответствует полосе в 20%, A — от 80 до 100%, E — от 0 до 20%.

Лидерство рассматривается как способность «Группы восьми» применить политическое влияние для разрешения критических или тупиковых вопросов, согласование которых оказалось невозможным на других уровнях.

Эффективность оценивается как способность участников встречи, во-первых, устранять разногласия, возникающие из-за различий в векторах давления на правительства на национальном уровне; во-вторых, урегулировать противоречия между национальными и международными вызовами; интегрировать политические и экономические измерения международной политики.

Солидарность как степень согласия и приверженности всех глав государств и правительств принятым решениям является необходимым условием для осуществления цели саммита — коллективного управления.

Устойчивость является показателем долгосрочности решения и учитывает, что саммит не представляет собой изолированного события, поэтому приоритетные вопросы могут требовать возвращения к их обсуждению в рамках нескольких встреч на высшем уровне.

Приемлемость решений, принятых на саммите, отражает растущее количество и политическое влияние участников международных процессов как следствие глобализации. Решения стран — членов «Группы восьми» должны быть приемлемы не только для их национальных правительств, но и для международных институтов, негосударственных организаций, бизнеса, гражданского общества.

Последовательность означает совместимость решений, принятых в рамках саммитов по вопросам, относящимся к различным сферам (например, торговле, развитию, здравоохранению).

Первые три критерия Николас Бейн характеризует как соответствующие изначальным целям саммитов и достаточные для их оценки с точки зрения значимости для стран — членов «Группы восьми». Необходимость дополнения системы оценки тремя последними критериями связана с потребностью в анализе воздействия решений саммитов на преодоление глобальных проблем.

Методология апробирована в ходе анализа результатов саммитов 2006, 2007 и 2008 гг.[8] По итогам апробации можно сделать вывод, что ис-

---

[8] *Ларионова М.В.* Ожидаемые и неожиданные успехи и неудачи саммита на Хоккайдо // Европ. безопасность: события, оценки, прогнозы: бюл. 2008. Вып. 13 (28). Центр европ. безопасности; *Она же.* Саммит «Группы восьми» в Хайлигендамме // Вестн. междунар. организаций: образование, наука, новая экономика. 2007. № 3. С. 4–11; *Она же.* Тридцать второй саммит «Группы восьми»: впервые под председа-

пользование этого подхода наиболее эффективно для проведения сравнительной оценки результатов работы лидеров, а не деятельности «восьмерки» как системы институтов, требует значительной дополнительной «внутренней» информации, без которой экспертные оценки могут страдать субъективностью.

Модель оценки эффективности опирается на функциональный подход, предложенный Джоном Киртоном для оценки деятельности «Группы семи/восьми» и ее роли в глобальном управлении[9]. Методология была переработана и апробирована в рамках исследования «Европейский союз как коллективный актор в международном пространстве»[10] для проведения сравнительного анализа вклада «Группы восьми» и ЕС в реализацию функций глобального управления. Результаты апробации показали, что методология может быть использована для сопоставительного анализа эффективности деятельности различных международных институтов.

Мониторинг и оценка уровня исполнения странами — членами «Группы восьми» принятых на саммитах обязательств осуществляется ежегодно по обязательствам конкретных саммитов. Методология исследования постоянно дорабатывается и, как любая другая, имеет сильные и слабые стороны[11], тем не менее остается единственным инструментом оценки реализации «Группой восьми» принимаемых решений. Мониторинг дает возможность формировать количественные оценки уровня исполнения странами — членами «Группы восьми» принятых обязательств.

тельством России. Оценка результатов саммита. Актуальные проблемы глобального управления: «Группа восьми» и международные институты. М.: Логос, 2007. С. 373; *Она же*. Успехи и неудачи саммита на Хоккайдо // Вестн. междунар. организаций: образование, наука, новая экономика. 2008. № 5. С. 4–19; *Она же*. Эпилог «От Хайлигендамма к Хоккайдо» // Хайнал П. «Группа восьми» и «Группа двадцати»: эволюция, роль и документация. М.: Логос, 2008. С. 302.

[9] *Kirton J.J.* The Case for G8 Reform: paper prepared for a conf. on “From Heiligendamm to the Hokkaido Toyako Summit and beyond: Priorities for the G8’s Future Agenda and Options for Reform,” spons. by the State Univ. — Higher School of Economics, Moscow, May 15–16, 2008. Draft of June 24, 2008. URL: http://www.g8.utoronto.ca/scholar/index.html.

[10] *Ларионова М.В.* Методология исследования роли Европейского союза как коллективного участника процессов глобального управления // Вестн. междунар. организаций: образование, наука, новая экономика. 2009. № 2. С. 14–20. Режим доступа: http://iori.hse.ru/publications/herald/material/2_09/Global_Transformative.htm.

[11] Методики и доклады об исполнении обязательств странами — членами «Группы восьми» см.: http://www.g8.utoronto.ca/compliance и http://www.iori.hse.ru/g8/contests/contest_1.htm.

Новая методология для настоящего исследования сформирована на основе синтеза (1) функциональной модели оценки эффективности и (2) оценки уровня исполнения странами — членами «Группы восьми» обязательств, принятых в рамках саммитов. Обе модели дают возможность оценки деятельности «Группы восьми» как института в целом по совокупности функций глобального управления. Мониторинг исполнения обязательств позволяет проверить обоснованность критики, адресуемой международным институтам в связи с их неспособностью обеспечить достижение целей, поставленных лидерами в рамках саммитов. Действительно, реагируя на глобальные и региональные вызовы и угрозы, страны — члены «Группы восьми» последовательно расширяют повестку дня, количество вопросов и приоритетных сфер. Это приводит к существенному увеличению числа документов и обязательств, принимаемых на саммитах, однако принятые решения не всегда исполняются странами-членами на соответствующем уровне. Как следствие, деятельность института все чаще становится объектом критики и предложений по его реформированию. Безусловно, основания для критики существуют. Однако последняя должна опираться на конкретные данные и инструменты оценки реализации «Группой восьми» принимаемых решений. Таким инструментом и является мониторинг. При этом наличие данных об исполнении обязательств, накопленных за период с 1996 г., является важным фактором, свидетельствующим о необходимости использования рассматриваемых инструментов.

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ИНСТИТУТОВ

В рамках исследования используется **функциональный подход к оценке эффективности деятельности международных институтов,** других субъектов международных отношений и их роли в глобальном управлении. В соответствии с функциональной парадигмой на основании качественных и количественных данных осуществляется оценка двух измерений:

1) насколько полно институтом обеспечивается выполнение основных функций, каково соотношение и динамика этих функций в исследуемый период;

2) каков вклад участников института в их осуществление.

Кроме того, выявляются факторы, повышающие (катализаторы) и понижающие (ограничения) уровень и качество выполнения функций.

Первое измерение анализа основано на оценке эффективности выполнения основных функций организации институтом в целом и осуществляется на основе анализа вклада «Группы восьми» в реализацию основных функций глобального управления[12]:

- внутригосударственное управление (domestic political management);
- способность к обсуждению (deliberation);
- определение стратегических направлений (direction setting);
- принятие решений (decision-making);
- выполнение обязательств (delivering the commitments);
- развитие глобального управления (development of global governance).

Второе измерение составляет оценка динамики вклада конкретных стран — членов «восьмерки» (в нашем исследовании — России) в осуществление этих функций.

---

[12] G8 Performance Methodology Model prepared by J. Kirton and J. Guebert. The EU in the G8: Making Its Voice Heard, Leading by Example, Promoting Consensus and Coordinated Actions for Creation of Global Public Good. Working Papers. URL: http://iori.hse.ru/materials/working_papers_30_06_09.pdf.

1. Общая характеристика функций глобального управления

Анализ исполнения функции *«Внутригосударственное управление»* показывает, насколько эффективен институт для осуществления приоритетов и целей национальной политики стран-членов. Помимо эффективности международного института важна способность конкретной страны-члена мобилизовать возможности международного института для осуществления приоритетов и целей национальной политики. Наибольшими возможностями, как правило, обладает страна, председательствующая в «восьмерке».

В части, касающейся реализации функции *«Способность к обсуждению»*, цель анализа заключается в оценке вклада «Группы восьми» как коллективного участника процессов глобального управления в формирование многостороннего диалога по ключевым международным проблемам. Особую сложность составляет оценка вклада конкретного государства-члена (или ЕС как коллективного члена) в процесс обсуждения приоритетов и достижения общего понимания ценностей, задач и их места в повестке дня глобального развития. Наиболее очевидным является вклад страны-председателя, поскольку ее позиция по всем вопросам может быть прослежена от момента официального представления приоритетов председательства и повестки дня саммита до итоговых документов саммитов, на всех этапах подготовки на основе анализа документов министерских встреч, материалов и докладов рабочих и экспертных групп.

С точки зрения функции «*Определение стратегических направлений*», в рамках исследования анализируются данные о том, каким образом «восьмерка» влияет на развитие глобальных процессов, направляя их по «курсу, соответствующему ключевым ценностям» института. Особенно важно понять, в какой степени государство-участник (в нашем случае — Россия) как коллективный член способен влиять на приоритеты, нормативные заявления и цели «Группы восьми» с учетом собственных приоритетов.

В рамках анализа функции «*Принятие решений*» рассматривается способность «Группы восьми» применить политическое влияние для принятия приемлемых и последовательных решений по ключевым проблемам, а также критическим или тупиковым вопросам, согласование которых оказалось невозможным на других уровнях или в рамках других международных режимов и многосторонних организаций. Оценка вклада конкретных участников в выработку принятых на саммите обязательств осуществляется на основе сопоставительного анализа позиций,

заявленных странами-членами по приоритетам повестки дня, и решений, отраженных в итоговых документах саммитов по этим вопросам[13].

Анализ исполнения функции *«Развитие глобального управления»* показывает, насколько эффективно «Группа восьми» как коллективный участник системы международных отношений оказывает влияние на процессы глобального управления через формирование новых институтов и/или реформу и развитие уже существующих международных организаций и режимов. Оценка вклада конкретного государства-члена основывается на сопоставительном анализе общего числа новых институтов или новых мандатов, выданных существующим институтам, решения о выдаче которых были приняты лидерами стран-членов в рамках саммита, и числа институтов и мандатов, созданных по инициативе конкретной страны-члена, а также уровня их дальнейшей поддержки[14].

Наибольшими возможностями реализации вышеперечисленных функций, как правило, обладает страна, председательствующая в «восьмерке», поскольку статус председателя определяет право инициативы и ответственность за выработку решений и консенсуса по этим решениям. Наиболее очевидным по всем функциям является вклад председателя.

Исследование функции *«Выполнение обязательств»* включает анализ исполнения обязательств, принятых на саммитах «Группы восьми». Исполнение решений «восьмеркой» как институтом в целом является вкладом форума в управление глобальными процессами; исполнение конкретных решений каждым из участников — их вкладом в реализацию обязательств и процесс глобального управления. Исполнение Россией конкретных обязательств является ее вкладом в реализацию функции «Выполнение обязательств». Исполнение «восьмеркой» в целом и конкретными членами «Группы восьми» обязательств, инициированных Россией и/или соответствующих приоритетам политики РФ, оценивается как их вклад в реализацию приоритетов РФ. Анализ исполнения обязательств показывает, насколько эффективен институт для осуществ-

[13] Обязательство представляет собой «отдельное, специфичное, выраженное публично и на основании общего согласия заявление намерения, “обещание” или “обязательство” членов саммита, что они будут предпринимать действия для достижения или движения к определенной позитивной цели» (*Kokotsis E.* Keeping International Commitments. Compliance, Credibility and the G7, 1988–1995. N.Y.: Garland Publishing, 1999).

[14] Представляется целесообразным в будущих исследованиях также включать в анализ оценку эффективности этих вновь созданных механизмов и институтов.

ления функции «Внутригосударственное управление» и приоритетов и целей национальной политики России.

Таким образом в исследовании использованы три измерения анализа и оценки эффективности:

1) эффективность выполнения основных функций «Группы восьми» институтом в целом, т.е. вклада «Группы восьми» в реализацию основных целей глобального управления;

2) оценка роли стран — членов «Группы восьми» в осуществлении этих функций;

3) эффективность «восьмерки» в осуществлении функции «Внутригосударственное управление» и реализации приоритетов и целей национальной политики России.

Временны́е рамки исследования охватывают период с 1998 по 2009 г., отражающий изменение международного миропорядка и начало развития (создание в 1998 г.) «Группы восьми». Анализ проводится в рамках определенного временно́го отрезка, ряда или серии саммитов[15], или конкретного председательства.

2. Индикаторы

Индикаторы[16] оценки эффективности выполнения основных функций «Группы восьми»

Для анализа эффективности выполнения основных функций «Группы восьми» институтом в целом, т.е. вклада «Группы восьми» в реализацию основных целей глобального управления, были использованы следующие количественные показатели.

Внутригосударственное управление

1. Упоминания конкретной страны-члена или ЕС как коллективного члена в коммюнике и других документах «восьмерки». Учитывается количество упоминаний в коммюнике (определяющих обязательства

---

[15] *Bayne N.* Staying Together...

Под циклом (cycle) понимается вся история саммитов с 1975 г. по настоящее время. Ряд (sequence) означает последовательность из 7 (8) саммитов. Серия саммитов (series) включает группу встреч на высшем уровне с общим кругом проблем. Ряд и серия не обязательно совпадают.

[16] Анализ имеет и количественные, и качественные показатели, хотя нет единой шкалы оценок для всех количественных показателей.

в отношении конкретных инициатив, заявления, имеющие позитивный контекст, признающие и оценивающие положительно вклад страны, и др.). Выделяемые единицы анализа — документы, упоминания, предложения, слова и символы. Упоминание страны в одном предложении дважды рассматривается как одно упоминание.

Способность к обсуждению

1. Общее количество документов саммита включая заключение председателя, планы действий и доклады, а также общее количество слов и символов включая названия документов. Выделяемые единицы анализа — документы, слова и символы (планы действий, доклады и заявления министров) также включаются в анализ.

2. Количество документов саммита по конкретным приоритетам и проблемам, а также общее количество слов и символов по этим приоритетам и проблемам в документах саммита включая заключение председателя. Выделяемые единицы анализа — документы, слова и символы (планы действий, доклады и заявления министров) также включаются в анализ.

3. Соотношение количества документов, упоминаний, слов и символов по отдельным проблемам и приоритетам, их отношение к общему объему.

4. Динамика этих показателей по саммитам с 1998 по 2009 г. включительно.

Определение стратегических направлений

1. Упоминания ключевых ценностей и принципов, зафиксированных в документах саммитов «Группы восьми». Учитываются заявления нормативного характера, связанные с утверждением базовых ценностей. Поиск не ограничивается «демократическими ценностями»[17], приоритеты могут включать: открытие рынков, движение инвестиций, свободную торговлю, защиту окружающей среды, развитие, поддержание мира, борьбу с коррупцией, безопасность, — т.е. те ценности, продвижение которых является миссией института. Выделяемые единицы анализа — документы, упоминания, предложения, слова и символы.

2. Динамика этих упоминаний по саммитам с 1998 по 2009 г. включительно.

---

[17] Трактуются в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах.

Принятие решений

1. Количество принятых обязательств по саммитам.
2. Количество накопленных обязательств за период.
3. Объем (вновь) привлеченных финансовых средств по саммитам.
4. Объем накопленных средств за период.

Выполнение обязательств

1. Показатели уровня исполнения обязательств, принятых на саммитах «Группы семи/восьми», в течение года после саммита, содержащиеся в годовых итоговых отчетах об исполнении обязательств «Группы восьми».

2. Другие важные свидетельства исполнения обязательств «Группы семи/восьми», которые не учитываются при мониторинге исполнения обязательств (источники представлены в разделе по базе данных). В зависимости от характера полученных данных, они могут быть преобразованы в оценки, рассчитываемые по шкале исполнения обязательств в рамках ежегодного мониторинга или представлены как качественные данные об исполнении / не исполнении без оценок.

Развитие глобального управления

1. Новые институты, созданные в рамках системы «Группы семи/восьми». Показатель включает число институтов «Группы семи/восьми», решение о создании которых было принято лидерами стран-членов в рамках саммитов. Выделяемая единица анализа — количество институтов.

2. Количество новых мандатов/функций, выданных «Группой семи/восьми» существующим международным институтам. Выделяемая единица анализа — количество мандатов.

Индикаторы для оценки роли России в реализации основных функций «Группы восьми»

Внутригосударственное управление

1. Упоминание России в коммюнике и других документах «восьмерки». Учитывается количество упоминаний в коммюнике (определяющих обязательства в отношении российских инициатив, заявления, имеющие позитивный контекст, признающие и оценивающие положительно вклад России, и др.). Выделяемые единицы анализа — упоминания, предложения и символы. Упоминание России в одном предложении дважды рассматривается как одно упоминание.

2. Сопоставительный анализ количества упоминаний России и других стран-членов и контекста этих упоминаний.

Способность к обсуждению

1. Общее количество документов Санкт-Петербургского саммита 2006 г. включая заключение председателя, планы действий и доклады, а также общее количество документов, слов и символов включая названия документов (планы действий, доклады и заявления министров) также включаются в анализ.

2. Количество документов саммита 2006 г. по конкретным приоритетам и проблемам, а также общее количество слов и символов по этим приоритетам и проблемам в документах саммита включая заключение председателя. Выделяемые единицы анализа — документы, слова и символы (планы действий, доклады и заявления министров) также включаются в анализ.

3. Соотношение количества документов, слов и символов по отдельным проблемам и приоритетам, их отношение к общему объему.

4. Отношение этих показателей к данным саммитов с 1998 по 2009 г. включительно.

Определение стратегических направлений

1. Упоминания ключевых ценностей и принципов, зафиксированных в документах саммита «Группы восьми» 2006 г.[18] и в документах саммитов последующего периода. Учитываются заявления нормативного характера, связанные с утверждением базовых ценностей и принципов. Выделяемые единицы анализа — документы, упоминания, слова и символы.

2. Отношение этих показателей к данным саммитов с 1998 по 2009 г. включительно.

Принятие решений

1. Количество обязательств, принятых странами — членами «Группы восьми» по инициативе РФ на саммите в Санкт-Петербурге в 2006 г.

2. Доля обязательств в общем числе накопленных за исследуемый период обязательств и ее соотношение с показателями саммитов 1998–2009 гг.

3. Объем (вновь) привлеченных финансовых средств в рамках решений саммита 2006 г.

---

[18] Трактуются в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах.

Выполнение обязательств

1. Показатели уровня исполнения Россией обязательств, принятых на саммитах «Группы семи/восьми» в период с 1998 по 2008 г.

2. Другие важные свидетельства исполнения Россией обязательств «Группы семи/восьми», которые не учитываются при мониторинге исполнения обязательств. В зависимости от характера полученных данных, они могут быть преобразованы в оценки по шкале методологии ежегодного мониторинга исполнения обязательств или представлены как качественные данные об исполнении / не исполнении без оценок.

3. Объем финансового вклада России в общее число привлеченных «Группой семи/восьми» средств в абсолютном и относительном (в процентах) выражении.

Развитие глобального управления

1. Число новых институтов, созданных странами — членами «Группы восьми» по инициативе РФ.

2. Соотношение числа новых институтов, созданных странами — членами «Группы восьми» по инициативе РФ, и общего числа новых институтов, созданных за исследуемый период.

3. Уровень поддержки новых институтов со стороны РФ.

4. Количество новых мандатов/функций, переданных «Группой семи/восьми» существующим международным институтам по инициативе РФ.

5. Уровень поддержки со стороны РФ реализации новых мандатов международными институтами.

3. Оценка эффективности «Группы восьми» для реализации приоритетов и целей национальной политики России

Исполнение «Группой восьми» функции «Внутригосударственное управление». Основные индикаторы

1. Упоминание России и приоритетов РФ[19] в коммюнике и других документах «восьмерки». Количество упоминаний, слов и символов в

[19] Приоритеты определяются по ключевым документам включая Концепцию внешней политики РФ 2000 и 2008 гг., Концепцию национальной безопасности РФ,

коммюнике (определяющих обязательства в отношении российских инициатив, заявления, имеющие позитивный контекст, признающие и оценивающие положительно вклад России, и др.). Выделяемая единица анализа — предложение. Упоминание России в одном предложении дважды рассматривается как одно упоминание.

2. Динамика и интенсивность показателя (количество упоминаний) в период с 1998 по 2009 г. включительно.

3. Мандаты «Группы восьми», выданные другим международным организациям для исполнения обязательств, принятых по инициативе России, в рамках Санкт-Петербургского саммита.

Исполнение «Группой восьми» в целом и ее конкретными членами обязательств, инициированных Россией и/или соответствующих приоритетам политики РФ

Показатели исполнения «Группой восьми» в целом и ее конкретными членами обязательств, инициированных Россией и/или соответствующих приоритетам политики РФ, имеют особое значение для оценки эффективности «восьмерки» в осуществлении приоритетов и целей национальной политики России.

Методика мониторинга исполнения обязательств

Для оценки реализации приоритетов российской внешней политики в рамках «Группы восьми» адаптирована методология, разработанная для мониторинга исполнения обязательств странами — членами «Группы восьми» экспертами Исследовательского центра «Группы восьми» Университета Торонто[20]. Комплексная методология включает несколько основных инструментов:

Концепцию участия РФ в содействии международному развитию, бюджетные послания президента, послания Федеральному собранию, выступления президента в Совете безопасности, выступления президента по ключевым вопросам на международных форумах и в международных организациях, в том числе на экономическом форуме в Давосе, выступления на сессиях Генеральной ассамблеи ООН, документы МИД России, в том числе интервью и выступления министра иностранных дел по ключевым вопросам внешней политики России, внешнеполитическим итогам года, приоритетам председательств и саммитов «Группы восьми».

[20] *Kokotsis E.* Keeping International Commitments...; *Eadem*. G8 Commitment / Compliance Coding and Reference Manual / G8 Research Group. 17.03.2008. URL: http://www.g8.utoronto.ca/evaluations/compliance_manual_2008-03.doc.

• определение понятия «обязательство»;

• методику отбора приоритетных обязательств для анализа;

• методику текущей и ретроспективной оценки степени исполнения обязательств;

• руководство для проведения мониторинга и подготовки отчетов об исполнении обязательств;

• анализ катализаторов исполнения обязательств.

Понятие «обязательство»

По определению, принятому Исследовательским центром «Группы восьми» Университета Торонто, обязательство должно быть конкретным, специфичным, публично выраженным, коллективно согласованным, обращенным в будущее заявлением о намерении действовать для достижения определенной цели.

Методика отбора
приоритетных обязательств для анализа

Существенное значение имеют критерии отбора обязательств для исполнения, поскольку из всего количества принимаемых на саммитах решений для мониторинга отбираются порядка 10%.

Критерии первого порядка

Обязательства должны являться приоритетными решениями для оцениваемого саммита «Группы восьми» и мира в целом. Отобранные обязательства должны сбалансированно отражать весь спектр согласованных документов и решений по различным приоритетным сферам, а также преемственность повестки дня саммитов: по экономике, политической безопасности, торговле, энергетике, развитию, борьбе с терроризмом, контролю за нераспространением, реформе международных институтов и др. Также отобранные обязательства должны отражать новые возникающие глобальные проблемы и вызовы.

С целью обеспечения преемственности и сопоставимости данных при отборе приоритетных обязательств учитываются обязательства, отобранные для анализа в предыдущие годы.

Критерии второго порядка

Критерии второго порядка являются методологическими и включают такие параметры, как возможность получения надежной информации, ее объективного толкования, а также исполнения решения в рамках

одного года. К этой категории относится также дополнительный критерий возможности обеспечения сопоставимости данных об исполнении обязательств стран — членов «Группы восьми» и стран Outreach 5.

Критерии третьего порядка

Критерии третьего порядка включают такие параметры, как значимость проблематики для страны-председателя и для стран — членов «Группы восьми» (определяется в результате консультаций с заинтересованными сторонами — представителями соответствующих министерств и ведомств, экспертного сообщества).

Методика отбора
приоритетных обязательств для анализа

В рамках данного исследования с целью оценки реализации приоритетов российской внешней политики в рамках «Группы восьми» список приоритетных обязательств был отобран из общего перечня обязательств, принятых на саммите «Группы восьми» 2006 г. в рамках председательства РФ[21], и сформирован на основе следующих критериев:

• соответствие приоритетам повестки дня российского представительства в «Группе восьми» — глобальная энергетическая безопасность, образование для инновационных обществ, борьба с инфекционными заболеваниями — явилось критерием первого порядка;

• соответствие критериям первого, второго и третьего порядка методологии Исследовательского центра «Группы восьми» Университета Торонто;

• обеспечение преемственности результатов исследования и сопоставимости данных с результатами предыдущего этапа мониторинга.

Методика текущей и ретроспективной оценки
степени исполнения обязательств

Исполнение обязательства оценивается на основе анализа целенаправленных действий национального правительства по изменению существующих юридических, финансовых, административных механизмов для достижения поставленного обязательства. Исполнение обязательства оценивается по следующим индикаторам:

• официальное подтверждение осуществления действия;

---

[21] Общий список обязательств, принятых на саммитах «Группы восьми» с 1975 по 2006 г., см.: http://www.g8.utoronto.ca/evaluations/G8_commitments.pdf.

• реализация внутренней бюрократической проверки и ее представление;

• соответствующее распределение финансовых средств и других ресурсов;

• новые или измененные программы, законодательные механизмы, регулирующие нормы.

Уровень исполнения принятых на саммите обязательств той или иной страной — членом «Группы восьми» оценивается по трехуровневой шкале:

• оценка «+1» — полное или практически полное исполнение страной — членом «Группы восьми» принятого на себя обязательства;

• оценка «–1» — полное или практически полное невыполнение страной — членом «Группы восьми» принятого на себя обязательства;

• оценка «0» — а) правительством страны — члена «Группы восьми» ведется работа по исполнению принятых на себя обязательств, однако из-за ее незавершенности невозможно судить о результатах исполнения; или б) невозможность исполнения страной — членом «Группы восьми» принятого обязательства по причине существования факторов, внешних по отношению к исполнительной власти, препятствующих исполнению обязательства.

Таким образом, по каждому из отобранных приоритетных обязательств каждая страна — член «Группы восьми» получает оценку «–1», «0» или «+1». Далее по каждой стране оценки за все обязательства суммируются, и общая сумма делится на общее число выбранных обязательств. В результате по каждой стране мы получаем итоговую оценку уровня исполнения обязательств странами — членами «Группы восьми» за рассматриваемый период (в баллах или процентах).

Данная система шкалирования и дальнейшего оценивания уровня исполнения обязательств несколько раз становилась предметом обсуждения из-за некоторой агрегированности и сложности восприятия. Однако поскольку мониторинг исполнения обязательств ведется Исследовательским центром «Группы восьми» Университета Торонто с 1995 г., было принято решение придерживаться данной системы с целью сохранения преемственности и обеспечения сопоставимости данных.

Методика ретроспективной оценки степени исполнения обязательств

С целью сохранения преемственности методологии и обеспечения возможности сопоставимости данных настоящего исследования с дан-

ными об исполнении обязательств «Группы восьми», собираемыми Исследовательским центром «Группы восьми» Университета Торонто с 1995 г., уровень исполнения обязательств также оценивается по трехуровневой шкале: «–1» (невыполнение обязательства), «0» (частичное выполнение обязательства) и «+1» (полное выполнение обязательства). При этом оценка уровня исполнения обязательства выставляется для каждой из восьми стран — членов «Группы восьми» и ЕС отдельно по каждому из трех временны́х циклов (саммит 2006 г. — саммит 2007 г., саммит 2007 г. — саммит 2008 г., саммит 2008 г. — саммит 2009 г.).

В отличие от текущего мониторинга, период которого составляет один год, с момента оцениваемого саммита до начала следующего, задачи данного исследования включают оценку странами — членами «Группы восьми» приоритетных для политики РФ обязательств, принятых на Санкт-Петербургском саммите 2006 г., в течение 3 лет. Ретроспективный анализ охватывает период с саммита 2006 г. до июля 2009 г. Это позволяет оценить реализацию приоритетов внешней политики РФ в рамках трех последующих председательств в «Группе восьми» (Германии, Японии и Италии) и ее отражение в повестке дня последующих саммитов.

В рамках мониторинга исполнения обязательств особое внимание уделяется анализу катализаторов исполнения — факторов повышения исполнения обязательств, принятых «Группой восьми». Катализаторы исполнения — это слова, фразы, факторы, инструменты и механизмы, включенные в текст обязательства и указывающие на способы (параметры) его исполнения. Катализаторы делятся на следующие группы:

• указания на приоритетность (помещение обязательства в заголовок, предисловие или в текст заключения председателя);

• ссылки на прошлогодние обязательства, повторение обязательства; ссылки на обязательства, принятые на встречах министров стран-членов;

• конкретные формулировки цели в количественном выражении;

• конкретные финансовые обязательства;

• определение четких временны́х сроков исполнения обязательства;

• указание на самомониторинг исполнения обязательства;

• включение контрольных сроков возвращения к решению с целью оценки результатов, указание на инструменты оценки исполнения обязательств в будущем, как правило, на следующих саммитах;

• указания на конкретных партнеров по исполнению (например, международные организации, развивающиеся страны);

• мандаты, выданные институтам «Группы восьми»;

• мандаты, выданные ключевым международным институтам (постоянным партнерам «Группы восьми» — например, ОЭСР, МВФ, ВБ, ВОЗ);

• мандаты другим международным институтам (например, региональным банкам развития);

• ссылки на инструменты и механизмы международного права (например, Киотский протокол).

В рамках исследования особое внимание уделено анализу катализаторов (факторов повышения уровня) исполнения обязательств «Группы восьми», приоритетных для российской внешней политики. Роль катализаторов и оценка их эффективности проанализирована как в целом, так и для отдельных стран и приоритетных направлений повестки дня председательства РФ (глобальная энергетическая безопасность, образование для инновационных обществ, борьба с инфекционными заболеваниями). Ретроспективный анализ позволяет выделить новые катализаторы, дать анализ их роли в среднесрочной перспективе исполнения, выявить, каким образом взаимодействуют несколько катализаторов исполнения, распределенных во времени.

В ходе мониторинга реализации приоритетов российской внешней политики в рамках «Группы восьми» методология оценки исполнения обязательств адаптирована с учетом целей, задач и временнóго цикла проекта.

Руководство для проведения мониторинга, оценки и подготовки отчетов об исполнении обязательств

В рамках проекта для анализа исполнения отобранных обязательств «Группы восьми», приоритетных для российской внешней политики, подготовлено специальное Руководство по ретроспективной оценке для аналитиков. В Руководстве для каждого приоритетного обязательства приведено его подробное описание (контекст и история вопроса), описание характера необходимых источников информации, а также система оценивания уровня исполнения обязательства странами — членами «Группы восьми» (какие действия страны соответствуют каждой из оценок трехуровневой шкалы: «–1», «0» и «+1»). Для определения приоритетных обязательств были проведены консультации с представителями соответствующих министерств и ведомств (МИД России, Минобрнауки России, Минфин России, Минздравсоцразвития России, МЭР России) с целью определения обязательств, максимально отражающих интересы внешней политики РФ. В результате был сформирован перечень из вось-

ми обязательств (приложение 1), содержащий максимально возможное количество обязательств, включенных в мониторинг исполнения «Группы восьми» в 2006 г.[22] (приложение 2).

4. База данных документов международных многосторонних институтов

Для проведения исследования была сформирована специализированная база данных документов, а также разработано специальное программное обеспечение для их количественного и качественного анализа.

База данных позволяет классифицировать документы по ряду следующих параметров:

• автор документа (главы государств и правительств стран — членов института, различные конфигурации встреч на уровне министров);

• тип документа (декларация, заявление, доклад);

• приоритеты повестки дня института (борьба с коррупцией, содействие развитию, изменение климата);

• основные функции глобального управления (перечислены выше);

• контекст упоминания в документе стран-членов и типы взаимодействия с ними (определялись только для упоминаний России);

• упоминания международных организаций и типы взаимодействия с ними;

• упоминания специально отобранных ключевых слов, отражающих приоритеты того или иного члена организации.

База данных позволяет представлять данные в различных единицах измерения: количество документов, количество включений функций[23], количество упоминаний приоритетов, ценностей, функций[24], количество предложений, количество слов, количество символов. Тестирование показало, что данные, выраженные в предложениях, словах и символах, практически совпадают; таким образом, для целей анализа было принято

---

[22] Итоговый доклад об исполнении Россией обязательств, принятых в рамках саммита «Группы восьми» 2006 г. в Санкт-Петербурге, см.: http://www.iori.hse.ru/g8/materials/Russia%20Final%20Compliance%20Report%202007.pdf.

[23] Исполнение одной функции глобального управления может присутствовать в разных частях одного документа; таким образом, один документ может содержать несколько включений одной функции.

[24] Приоритет может упоминаться несколько раз в одном документе.

измерение данных в количестве документов, включений, упоминаний и символов. Для обеспечения сопоставимости данных по различным институтам были использованы относительные значения и показатели интенсивности[25].

База данных включает документы «Группы семи/восьми» и «Группы двадцати» за период с 1998 по 2009 г. Источниками документов «Группы семи/восьми» были сайты соответствующих председательств, а также сайт Исследовательской группы «Группы восьми» (http://www.g8.utoronto.ca) и Информационного центра «Группы двадцати» (http://www.g20.utoronto.ca/) Университета Торонто.

Всего в базу данных входит 334 документа: 14 — «Группы двадцати», 57 — «Группы семи» и 263 — «Группы восьми». Лидерами членов «Группы семи/восьми» был принят 141 документ, председателем — 13, министрами финансов — 100, министрами иностранных дел — 33, министрами окружающей среды — 11, министрами внутренних дел — 9, министрами труда и занятости — 8, министрами энергетики — 7, министрами развития — 4, министрами науки и технологий — 1. Также в базу включено одно совместное заявление министров финансов и министров иностранных дел и 23 доклада, подготовленных экспертами и специальными группами «Группы семи/восьми». Из документов «Группы двадцати» 8 было принято на уровне лидеров и 6 на уровне министров финансов.

На основе *качественного контент-анализа документов* база данных позволяет оценить эффективность деятельности международных институтов по вкладу в определение приоритетов глобальной повестки дня, выполнению функций глобального управления, формированию общих ценностей, а также интенсивности взаимодействия с международными институтами в процессе реализации приоритетов и функций (интенсивность и модели взаимодействия с международными организациями[26]).

Поиск, отбор, внесение в базу данных и анализ документов проводился группой аналитиков, в связи с чем, несмотря на наличие единого подхода, описанного в методологии, могут возникать погрешности в сопоставимости данных.

---

[25] Интенсивность определяется как отношение количества упоминаний или включений к количеству символов в документах конкретного периода.

[26] Более подробно методология представлена выше. См. также: *Ларионова М.В.* Методология исследования роли Европейского союза...

В рамках исследования удалось проанализировать эффективность исполнения основных функций «Группы восьми» как института в целом в исследуемый период. Эффективность «восьмерки» для реализации приоритетов и целей национальной политики России оценивалась через мониторинг и оценку исполнения решений, принятых на саммите в Санкт-Петербурге. Соответственно результаты анализа представлены в двух главах, затем обобщены в выводах при формировании рекомендаций по использованию возможностей различных моделей реформирования института для реализации приоритетов российской внешней политики в соответствии с Концепцией внешней политики Российской Федерации.

Глава 1
«ГРУППА ВОСЬМИ» И «ГРУППА ДВАДЦАТИ». ФУНКЦИИ, ПРИОРИТЕТЫ, ТИПЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С РОССИЕЙ

РЕАЛИЗАЦИЯ ФУНКЦИЙ ГЛОБАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Сравнительный анализ исполнения функций глобального управления осуществлялся на основе:

1) сопоставления абсолютных кумулятивных данных о количестве упоминаний и символов, отражающих исполнение соответствующих функций в конкретные годы;

2) динамики относительной интенсивности исполнения конкретных функций в конкретные годы;

3) оценки относительного вклада стран — членов «Группы восьми» в исполнение конкретных функций глобального управления в конкретные годы конкретного председательства (каждый год относительно среднего значения за все годы).

Для анализа исполнения всех функций глобального управления использовались следующие единицы измерения: документы, включения и символы. Такие функции, как «Способность к обсуждению», «Определение стратегических направлений» и «Принятие решений», встречаются практически во всех документах. Функции «Выполнение обязательств» и «Развитие глобального управления» реализуются не во всех документах. Функция «Внутригосударственное управление» встречается в небольшом количестве документов. *Включением* называется неразрывная часть текста, посредством которой происходит реализация той или иной функции. Одна часть текста может быть отмечена как исполняющая только одну функцию, за исключением функции «Внутригосударственное управление» (в исследовании исполнение этой функции рассматривалось только для России), которая может присутствовать в частях текста, посредством которых исполняются другие функции. Один документ может содержать несколько включений одной и той же функции. *Количество символов* функции одного документа складывается из количества символов во всех упоминаниях этой функции.

В рамках исследования различались два типа реализации функции «Способность к обсуждению». В узком смысле к этой функции относятся те части документов, которые отражают содержание многостороннего диалога по ключевым проблемам повестки в виде постановки проблемы без определения направлений действий и решений по этим проблемам. В широком смысле эта функция включает как непосредственно функцию «Способность к обсуждению», так и остальные функции глобаль-

ного управления. Таким образом, количественные показатели функции «Расширенное обсуждение» равны сумме этих показателей по всем функциям и представляют собой всю совокупность текстов без заголовков, технических данных и других частей документов, не отмеченных как исполняющие функции глобального управления (табл. 1.1, 1.2).

В абсолютных показателях в течение всего периода наблюдается прирост реализации всех функций глобального управления (табл. 1.3, 1.4). Функция «Способность к обсуждению» является наиболее значимой, но не доминирующей, на нее приходится 31,18% всех упоминаний и 32,2% всех символов. На функцию «Принятие решений» приходится 28,71% всех упоминаний и 22,1% всех символов. Доля реализации функции «Определение стратегических направлений» по количеству упоминаний (24,86%) выше, чем по количеству символов (17,6%). Функция «Выполнение обязательств» содержится в 8,94% всех упоминаний и 6,4% всех символов. Показатели реализации функции «Развитие глобального управления» для обеих единиц измерения примерно одинаковы (5,41% и 4,7%). В силу своей специфики у функции «Внутригосударственное управление» — наименьшие доли упоминаний (0,41%) и символов (0,3%).

Таким образом, в отношении абсолютных показателей можно сделать вывод о том, что, несмотря на преобладание в текстах документов функции «Способность к обсуждению», эффективность «Группы восьми» в части реализации функций «Определение стратегических направлений» и «Принятие решений» также достаточно высока. Реализация функции «Выполнение обязательств» отражена в текстах недостаточно. Это может быть связано как с низким уровнем исполнения принятых обязательств, так и с тем, что до недавнего времени институтом недостаточно внимания уделялось мониторингу и оценке принятых решений. Доклады и предложения экспертных групп лидерам «восьмерки», как один из механизмов, выполняющий функции мониторинга исполнения принятых решений, коррекции направления усилий «Группы восьми», включения экспертного сообщества в процесс управления и обеспечение прозрачности и публичности результатов работы по согласованным обязательствам, стали более активно применяться «восьмеркой» в последние годы. К саммиту на Хоккайдо было подготовлено 13 докладов по ключевым вопросам повестки дня председательства, анализу ситуации в важнейших сферах сотрудничества и оценке исполнения решений, принятых ранее, в том числе на саммитах в Гленеглсе, Санкт-Петербурге и Хайлигендамме. Доклады не только обеспечили преемственность программ серии председательств, но и предоставили возможность оценить эффективность форума и вклада его участников в разрешение глобальных проблем.

Таблица 1.1. Функция «Расширенное обсуждение» (количество упоминаний по всем функциям)

Год	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	Среднее	Всего
Количество упоминаний	243	562	588	702	575	700	426	327	847	1220	2645	1837	889,33	10 672

Таблица 1.2. Функция «Расширенное обсуждение» (вся совокупность текстов), *тыс. символов*

Год	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	Среднее	Всего
Количество упоминаний	73	118	188	155	169	210	127	121	218	290	1151	592	284	3411

Таблица 1.3. Функции глобального управления.
Показатели количества упоминаний (если иное не указано)

Функция	Год													Доля, %
	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	Всего	
Внутригосударственное управление	3	0	4	0	1	3	0	2	13	5	3	10	44	0,41
Способность к обсуждению	93	246	226	300	178	220	112	81	359	511	535	466	3327	31,18
Определение стратегических направлений	34	248	76	240	19	16	98	90	208	395	648	581	2653	24,86
Принятие решений	96	48	169	99	265	314	199	141	225	270	695	543	3064	28,71
Выполнение обязательств	3	0	2	4	53	69	10	3	19	20	593	178	954	8,94

Окончание табл. 1.3

Функция	Год													Доля, %
	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	Всего	
Развитие глобального управления	14	20	111	59	59	78	7	10	36	24	109	50	577	5,41
Всего*	***243***	***562***	***588***	***702***	***575***	***700***	***426***	***327***	***847***	***1220***	***2645***	***1837***	***10672***	***100,00***

* Показатель совпадает с соответствующим показателем функции «Расширенное обсуждение».

Таблица 1.4. Функции глобального управления.
Показатели количества символов, *тыс. символов, если иное не указано*

Функция	Год													Доля, %
	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	Всего	
Внутригосударственное управление	1,1	0,0	0,7	0,0	0,7	0,3	0,0	0,5	1,9	1,0	1,0	1,5	8,7	0,3
Способность к обсуждению	39,8	65,6	72,4	82,5	59,6	71,1	42,7	39,6	99,2	159,8	190,9	174,4	1097,5	32,2
Определение стратегических направлений	7,4	41,6	17,7	42,8	2,6	3,0	27,5	32,7	40,5	70,0	148,9	166,7	601,5	17,6
Принятие решений	21,1	7,1	49,0	17,6	77,7	84,2	46,4	40,9	62,2	48,6	162,9	135,9	753,5	22,1
Выполнение обязательств	0,6	0,0	0,6	0,7	16,4	31,5	6,1	3,0	4,2	7,8	52,8	96,1	219,8	6,4
Развитие глобального управления	3,5	3,3	47,9	11,8	12,4	19,4	4,6	4,0	11,5	3,7	26,4	12,4	160,9	4,7
Всего	***73,5***	***117,7***	***188,1***	***155,4***	***169,4***	***209,6***	***127,2***	***120,7***	***217,6***	***289,9***	***1150,5***	***591,6***	***3411,2***	***100,0***

Так, национальные доклады о реализации мер по обеспечению принципов глобальной энергетической безопасности, а также сравнительный обзор Международного энергетического агентства (МЭА) позволили сделать заключение об устойчивом позитивном тренде в реализации принятых решений. Отчет о выполнении странами — членами «Группы восьми» обязательств по борьбе с коррупцией[27], принятых на саммитах 2003–2007 гг., суммировал данные и действия стран — членов «восьмерки», обеспечивающие вклад в реализацию положений Конвенции ООН по борьбе с коррупцией, Конвенции ОЭСР по борьбе со взяточничеством, Рекомендаций ФАТФ по борьбе с отмыванием денег, возвращению незаконно полученных капиталов, прозрачности финансовых операций, включению в торговые соглашения положений о прозрачности процедур закупки, укреплению и большей прозрачности деятельности институтов управления в Африке. Самоанализ включал также промежуточный отчет по Хайлигендаммскому процессу[28], подготовленный управленческим комитетом процесса, Доклад экспертной группы по здравоохранению[29], Доклад экспертной группы по лесу о мерах по предотвращению нелегальной вырубки леса[30] и Доклад Римской/Лионской группы по борьбе с терроризмом и транснациональной организованной преступностью[31].

Таким образом, в 2008 г. в Тояко «Группа восьми» в повестке дня «отвела видное место вопросам отчетности, выпустив первые доклады о выполнении принятых ранее обязательств и рекомендовав представлять дополнительные доклады в будущем. В преддверии саммита в Аквиле в целях повышения уровня транспарентности и эффективности страны — члены “Группы восьми” приняли решение укреплять свою отчетность по индивидуальным и коллективным обязательствам “Группы восьми” начиная с целей в области развития и связанных с развитием целей»[32]. По сути мониторинг исполнения принятых обязательств и

---

[27] Accountability Report: Implementation Review of G8 on Anti-Corruption Commitments. URL: http://www.g8summit.go.jp/doc/pdf/0708_03_en.pdf.

[28] Interim Report on the Heiligendamm process at the G8 Summit in Hokkaido Toyako 7 to 9 July 2008. URL: http://www.g8summit.go.jp/doc/pdf/0709_01_en.pdf.

[29] Toyako Framework for Action on Global Health — Report of the G8 Health Experts Group. 08.07.2008. URL: http://www.g8summit.go.jp/doc/pdf/0708_09_en.pdf.

[30] The G8 Forest Experts' Report on Illegal Logging. May 2008. URL: http://www.g8summit.go.jp/doc/pdf/0708_08_en.pdf.

[31] Report to the G8 Summit Leaders from the G8 Experts on International Terrorism and Transnational Organized Crime. URL: http://www.g8summit.go.jp/doc/pdf/0708_11_en.pdf.

[32] Предварительный доклад «Группы восьми» об отчетности. Саммит «Группы восьми» в Аквиле (8–10 июля 2009 г.). Режим доступа: http://www.kremlin.ru/images/doklad_otchetnost.doc.

представление полученных результатов становится инструментом самооценки и повышения эффективности деятельности «Группы восьми» и подотчетности института перед обществом.

На саммите в Аквиле произошла дальнейшая институциализация процесса. Был подготовлен и представлен предварительный доклад «Группы восьми» об отчетности[33], включавший доклады экспертов об усилиях «восьмерки» по обеспечению глобальной продовольственной безопасности и об осуществлении плана действий «Группы восьми» по водным ресурсам, доклады экспертов «Группы восьми» в области здравоохранения и об осуществлении программы «Образование для всех».

В декларации лидеров «Ответственное руководство в интересах обеспечения устойчивого развития»[34] зафиксировано обязательство о повышении транспарентности и результативности действий «восьмерки» в сфере содействия развитию: «Для повышения транспарентности и результативности наших действий мы решаем повысить степень нашей подотчетности в отношении выполнения индивидуальных и коллективных обязательств “Группы восьми” по достижению ЦРТ и целей, связанных с развитием. Мы поручаем нашим экспертам представить предварительный доклад с обзором достигнутого нами к настоящему моменту прогресса, выпущенный в приложении. Мы также поручаем рабочей группе высокого уровня разработать во взаимодействии с соответствующими международными организациями более полные, всесторонние и единообразные методологические рамки подотчетности с акцентом на нашей деятельности в области развития и на сферы, связанные с развитием, а также с учетом результатов. Доклад будет представлен на встрече на высшем уровне в Мускоке в 2010 году в Канаде». Итоги работы должны были показать, смогут ли мониторинг и самоанализ стать надежным и системным механизмом повышения эффективности и прозрачности «восьмерки».

Относительная динамика реализации функций глобального управления

Относительная динамика реализации функций определяется как доля включений каждой функции в сумме включений всех функций и выражается в процентах (рис. 1.1).

---

[33] Режим доступа: http://www.kremlin.ru/images/doklad_otchetnost.doc.

[34] Режим доступа: http://www.kremlin.ru/events/articles/2009/07/219334/219332.shtml.

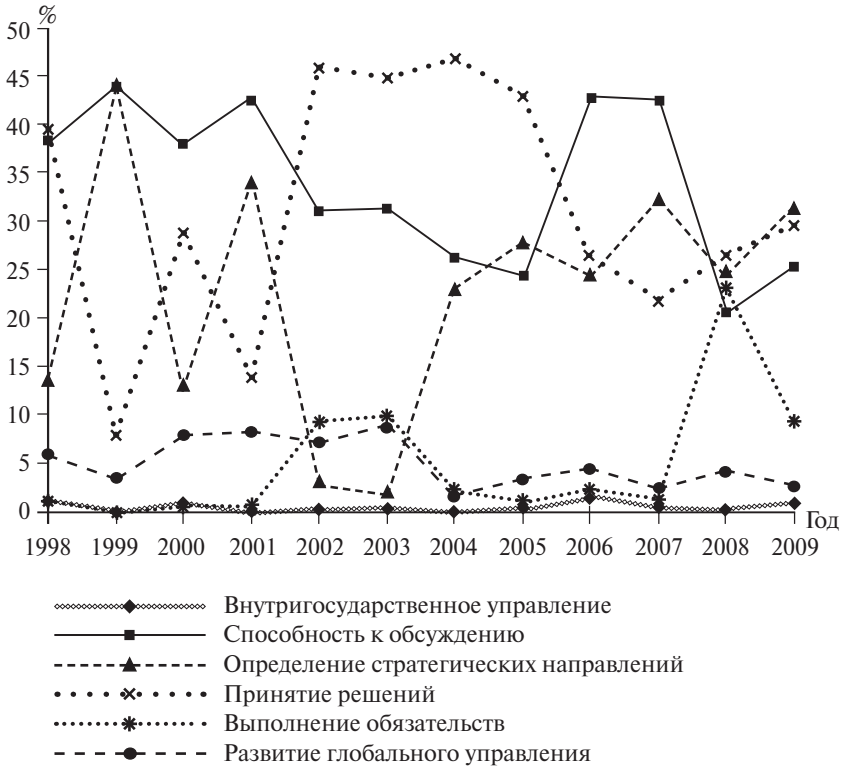

Рис. 1.1. Доли включения функций

Средние доли включения функций «Выполнение обязательств» и «Развитие глобального управления» почти одинаковы — 5,06 и 4,96% соответственно (рис. 1.2); это, безусловно, связано с тем, что решения обычно сопровождаются либо передачей нового мандата (поручения) одной или нескольким международным организациям, либо созданием новых глобальных или региональных институтов (программ).

Для оценки эффективности «восьмерки» и вклада конкретных саммитов в исполнение функций глобального управления далее прослеживаются изменения динамики по функциям.

Как отмечалось ранее, динамика функции «Внутригосударственное управление» анализировалась только для одной страны — члена «Группы

восьми» — России. В принципе такой анализ может быть проведен по каждой из стран, и полученная сопоставительная картина даст возможность более точно оценить сравнительную эффективность «восьмерки» в решении задач национальной политики для ее членов.

Пока, по полученным данным (рис. 1.3), следует отметить, что наиболее полезными для России были 1998, 2006 и 2009 гг., что связано с при-

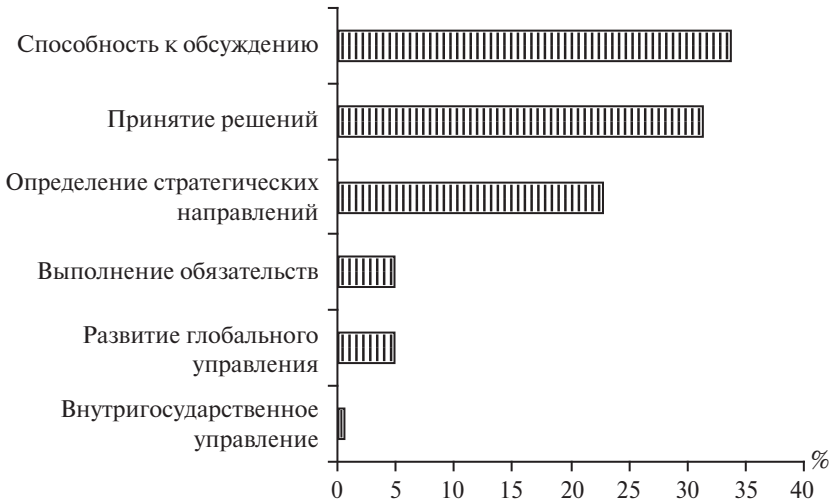

Рис. 1.2. Средние доли включения функций за период с 1998 по 2009 г.

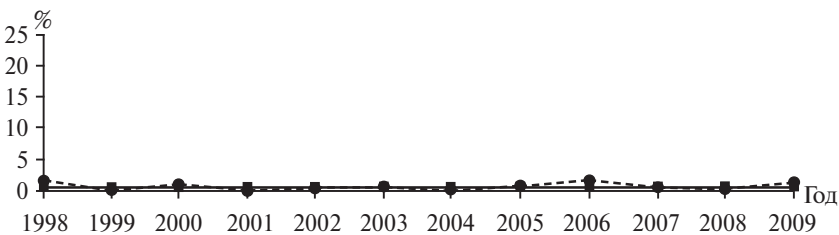

Рис. 1.3. Доля включений функции «Внутригосударственное управление» (Россия)

соединением России к «Группе семи» в 1998 г., председательством в 2006 г. и подведением в 2009 г. итогов по приоритетам российского председательства, включая здравоохранение и образование, подтверждением приверженности «восьмерки» осуществлению Санкт-Петербургских принципов обеспечения глобальной энергетической безопасности, а также поддержкой совместных решений России и США по нераспространению ядерного оружия: «Мы приветствуем меры в области ядерного разоружения, предпринятые до настоящего времени ядерными государствами — участниками “Группы восьми”. Мы приветствуем Совместное заявление Президента Российской Федерации и Президента Соединенных Штатов Америки от 1 апреля 2009 г., их Совместное заявление, подписанное 6 июля 2009 г., а также их намерение заключить юридически обязывающее соглашение на замену Договора о стратегических наступательных вооружениях (ДСНВ) до того, как его действие прекратится в декабре 2009 года»[35].

Динамика функций «Способность к обсуждению» (рис. 1.4) и «Определение стратегических направлений» (рис. 1.5) в определенной степени конгруэнтна. Логика их взаимозависимости в принципе очевидна, развитие многостороннего диалога дает возможность выработки направлений коллективных действий. Однако интересно существенное снижение значений функции «Определение стратегических направлений» в 2002 и 2003 гг. относительно средних значений за период при сохранении уровня обсуждения приближающимся к среднему. И в целом можно было бы сделать заключение о снижении эффективности института, усилении индивидуализма участников в контексте подготовки администрации США к ведению боевых действий против Ирака (в 2002 г.) и их начала в 2003 г., подвергавшихся критике со стороны партнеров по «восьмерке», президента Франции Жака Ширака, канцлера Германии Герхарда Шрёдера и президента России Владимира Путина. Однако такое заключение было бы поспешным. Об этом свидетельствует факт значительного повышения включения функции «Принятие решений» в этот период (рис. 1.6).

Повышение уровня реализации функции «Принятие решений» в 2002 и 2003 гг., до определенной степени — в 2000 г., компенсирует снижение уровня реализации функции «Определение стратегических на-

[35] Встреча глав государств и правительств «Группы восьми». Заявление по нераспространению. 08.07.2009. Италия, Аквила. Режим доступа: http://www.kremlin.ru/events/articles/2009/07/219334/219342.shtml.

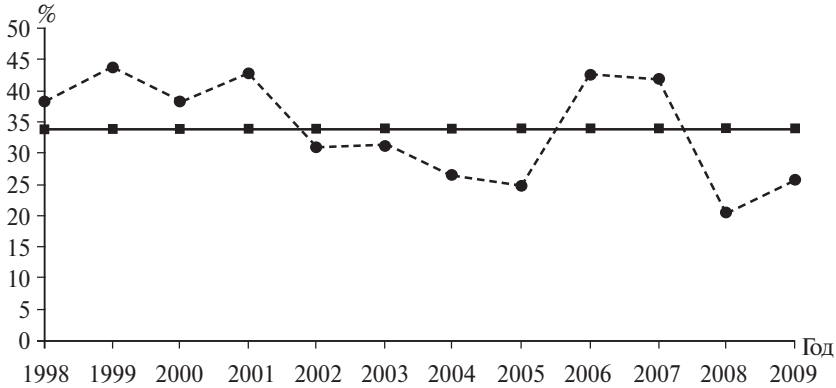

Рис. 1.4. Доля включений функции «Способность к обсуждению»

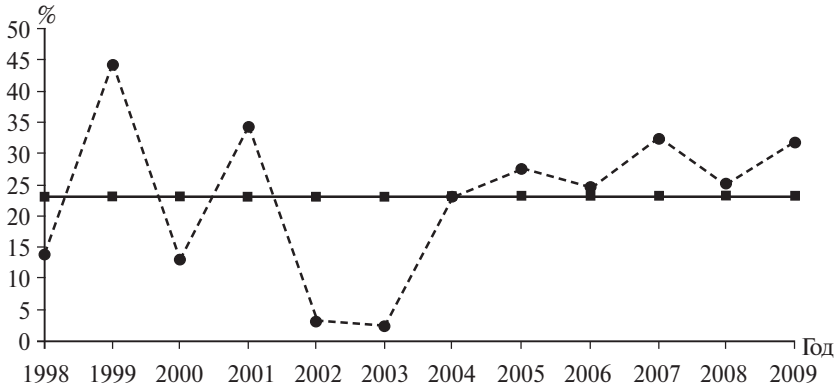

Рис. 1.5. Доля включений функции «Определение стратегических направлений»

правлений». 2002–2005 гг. с этой точки зрения являются наиболее успешными. Следует отметить, что текст документа, идентифицированный как исполняющий функцию «Принятие решений», не идентичен понятию «принятие обязательства». Последнее является более узким, конкретно сформулированным намерением, направленным на исполнение приня-

того решения[36] и как бы встраивающимся в него. По количеству принятых обязательств (187, 206, 253, 212) вышеперечисленные годы уступают последующим саммитам в Санкт-Петербурге (2006 г., 317 обязательств), Хайлигендамме (2007 г., 330 обязательств), Тояко (2008 г., 280 обязательств) и Аквиле (2009 г., 254 обязательства). Хотя саммит «восьмерки» 2009 г., прошедший в условиях борьбы с глобальным финансово-экономическим кризисом, был особенным: его повестка дня формировалась в контексте сосуществования и разделения труда с «новым» по уровню встреч институтом «Группы двадцати». Вопросы трансформации и сосуществования двух форумов будут рассмотрены в заключительной части этой главы.

Ключевым показателем эффективности института является способность не только согласовать коллективные решения и сформулировать конкретные обязательства по их исполнению, но и обеспечить достаточно высокий уровень исполнения последних. В связи с этим особое значение имеет анализ динамики функции «Выполнение обязательств» (рис. 1.7).

Доля включений функции «Выполнение обязательств» показывает низкий уровень ее приоритетности в документах «восьмерки». Это данные не уровня исполнения, а именно уровня обсуждения достигнутого. Их динамика отличается от динамики показателей исполнения принятых в рамках саммитов обязательств (табл. 1.5), полученных на основе мониторинга, осуществляемого с 1996 г. исследовательской группой «Группы восьми» Университета Торонто и с 2006 г. Институтом международных организаций и международного сотрудничества ГУ ВШЭ (с 2011 г. — НИУ ВШЭ) (рис. 1.8)[37].

В целом в настоящее время «Группа восьми» исполняет принятые обязательства эффективнее «Группы двадцати». Так, уровень исполнения странами — членами «восьмерки» обязательств прошедшего в Хоккайдо саммита составил 48%. Общий средний уровень исполнения странами — членами «Группы двадцати» обязательств, принятых на Лондонском саммите, составил 23%[38]. При этом средний уровень исполнения обя-

---

[36] *Kokotsis E.* Keeping International Commitments...; *Eadem*. G8 Commitment / Compliance Coding...

[37] Методология мониторинга представлена на сайтах Исследовательского центра «Группы восьми» Университета Торонто (http://www.g8.utoronto.ca/evaluations/index.html#method) и Института международных организаций и международного сотрудничества НИУ ВШЭ (http://www.iori.hse.ru/g8/materials/actual_subject.pdf).

[38] Доклад об исполнении обязательств, принятых на саммите «Группы двадцати» в Лондоне 2 апреля 2009 г.: пресс-релиз / Ин-т междунар. организаций и междунар.

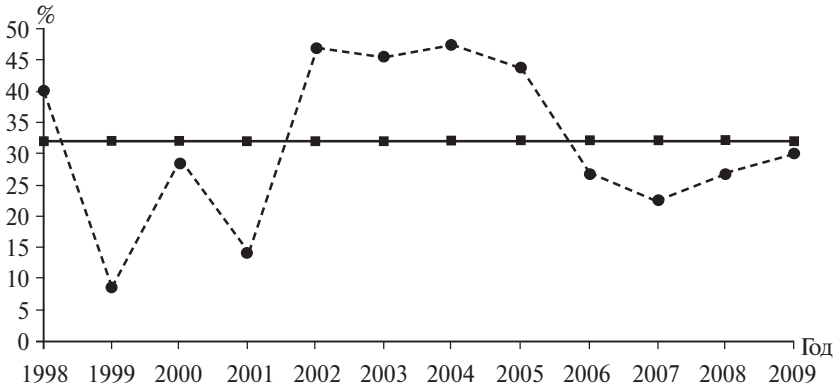

Рис. 1.6. Доля включений функции «Принятие решений»

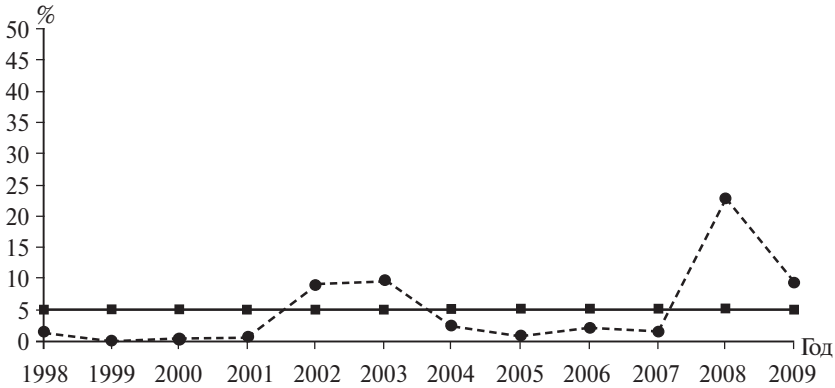

Рис. 1.7. Доля включений функции «Выполнение обязательств»

Таблица 1.5. Оценка исполнения обязательств странами — членами «Группы восьми»

Год	**1998**	**1999**	**2000**	**2001**	**2002**	**2003**	**2004**	**2005**	**2006**	**2007**	**2008**
Средняя оценка	0,44	0,42	0,81	0,41	0,35	0,51	0,55	0,65	0,47	0,51	0,48

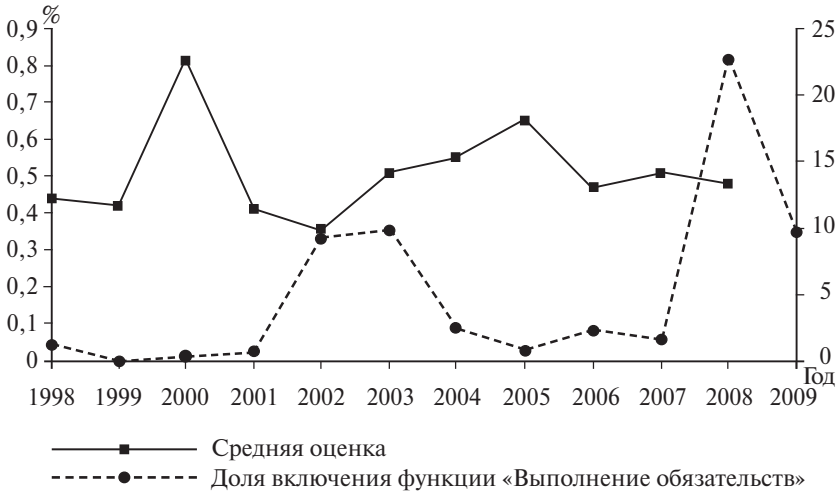

Рис. 1.8. Сравнение средней оценки исполнения обязательств странами — членами «Группы восьми» и доли включения функции «Выполнение обязательств»

зательств Лондонского саммита странами — членами «Группы восьми» составил 53%, в то время как средний уровень исполнения обязательств Лондонского саммита странами — членами «Группы двадцати», не являющимися членами «Группы восьми», составил 2%.

Такое различие в уровне исполнения, безусловно, связано с тем, что страны — члены «восьмерки» имеют более широкий спектр ресурсов для реализации обязательств по преодолению последствий мирового финансово-экономического кризиса, сложившуюся историю и культуру исполнения коллективных решений, осуществляют их исполнение в контексте решений как «двадцатки», так и «восьмерки». Кроме того, более низкий уровень реализации принятых на Лондонском саммите решений странами — членами «двадцатки», не являющимися членами «восьмерки», может быть связан с необходимостью повышения уровня консенсуса в рамках «двадцатки». Об этом косвенным образом свидетельствует пункт 16 коммюнике министров финансов стран БРИК: «Мы считаем, что роль

сотрудничества // Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики»: [портал]. Режим доступа: http://www.iori.hse.ru/g20/a_material/G20_press_release.htm.

“Группы двадцати” должна быть усилена и консолидирована на основе совершенствования ее внутреннего управления, установления более четких правил и рабочих процедур, продвижения вперед в решении только тех вопросов, по которым существует ясный консенсус»[39].

Тем не менее новый формат международного сотрудничества позволил странам — членам «Группы восьми» не только согласовать меры по преодолению последствий финансово-экономического кризиса с партнерами по «двадцатке», но и включить новые индустриальные государства в процессы коллективного управления. Очевидно, что повышение вклада партнеров стран — членов «Группы восьми» по «двадцатке» в реализацию функции «Выполнение обязательств» может быть достигнуто только на основе их все более интенсивного включения в такие функции «восьмерки» и «двадцатки», как «Способность к обсуждению», «Определение стратегических направлений», «Принятие решений», «Развитие глобального управления».

Таким образом, в системе «Группы восьми», в отличие от систем других формализованных институтов и объединений, до последнего времени были недостаточно развиты механизмы мониторинга, самоанализа, взаимного анализа и взаимного давления, используемые в качестве инструментов контроля и «мягкого» принуждения, а также обеспечения прозрачности для обществ стран-членов и глобального сообщества. Критика в адрес «Группы восьми» как клуба для обсуждения в первую очередь связана именно с этим. Поэтому развивающийся в настоящее время процесс создания комплексного и согласованного подхода к механизму отчетности «Группы восьми» может стать важным этапом повышения ее легитимности, доверия к институту, восстановления потенциала лидерства в системе глобального управления. Однако это возможно только при условии обеспечения надежности методологии, сопоставимости данных и доверия к ним. Это особенно важно в условиях сосуществования «восьмерки» с «двадцаткой», а также сосуществования формата «восемь плюс пять».

Динамика функции «Развитие глобального управления» отражает тенденцию к усилению модели управления «без» международных организаций и созданию новых институтов в начале нового тысячелетия в ответ на новые вызовы в период с 1999 по 2003 г. (рис. 1.9). Затем динамика снижается, заметный спад отмечается во время председательства США

[39] Final Communiqué of the Meeting of the Finance Ministers and Central Bank Governors of the BRIC Countries / held in London on 4 September 2009. URL: http://www.brazil.org.uk/pres/articles_files/20090904.html.

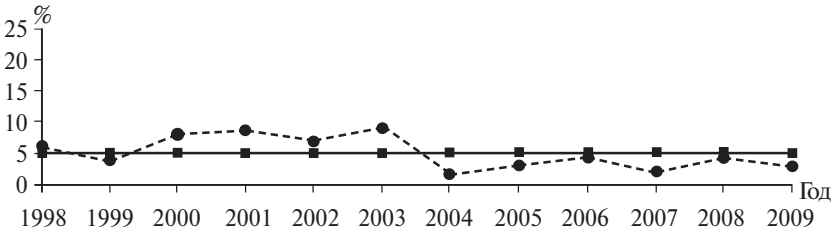

Рис. 1.9. Доля включений функции «Развитие глобального управления»

в 2004 г. Значительное количество новых мандатов и новых институтов формируется на саммитах 2006 и 2008 гг. Более подробно анализ взаимодействия «Группы восьми» с международными организациями представлен далее.

Интенсивность реализации функций глобального управления

Для оценки эффективности исполнения функций глобального управления «Группой восьми» был также использован показатель интенсивности реализации функции, рассчитанный по следующей формуле:

$$D_f = \frac{I_f}{S_f},$$

где D_f — интенсивность реализации функции в определенном году;

I_f — количество включений этой функции за год;

S_f — общее количество символов, посвященных реализации всех функций за год (совпадает с функцией «Расширенное обсуждение»).

Для удобства восприятия графиков полученная величина умножается на 10 000.

Анализ показал, что данные об интенсивности реализации функций (рис. 1.10, 1.11) в целом подтверждают данные об относительной динамике реализации функций, определенной как доля включения каждой функции в сумме включений всех функций, выраженной в процентах. Дополнительное качество, которое дает этот параметр, — сравнение плотности текстов документов по исполнению функций. При сравнении по среднему уровню интенсивности уровень исполнения функции «Выполнение обя-

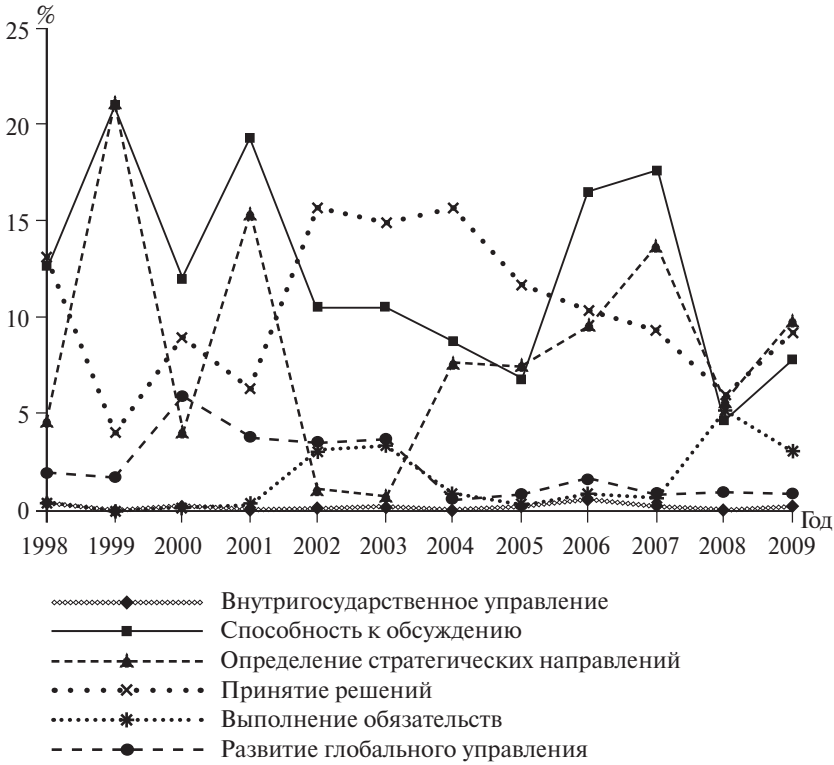

Рис. 1.10. Интенсивность реализации функций за период с 1998 по 2009 г.

зательств» снижается и уступает место функции «Развитие глобального управления», что снова подтверждает низкий уровень ее приоритетности в документах «восьмерки». Еще раз следует подчеркнуть, что это данные не уровня исполнения, а именно уровня обсуждения достигнутого.

По уровню интенсивности реализации функции «Внутригосударственное управление» для России динамика по годам сходна с показателями доли включения, но позволяет уточнить наибольшую значимость для России 1998 и 2006 гг.

Для сравнения эффективности реализации функции «Внутригосударственное управление» различными членами «Группы восьми» по это-

му показателю необходимо выделить ее реализацию каждым из членов «восьмерки» за весь период анализа, чтобы получить не только средние данные, но и показатели для разных стран в конкретные годы. На данном этапе, исходя из данных по России (рис. 1.3 на с. 40, 1.12) и качественного анализа документов, можно предположить, что наиболее интенсив-

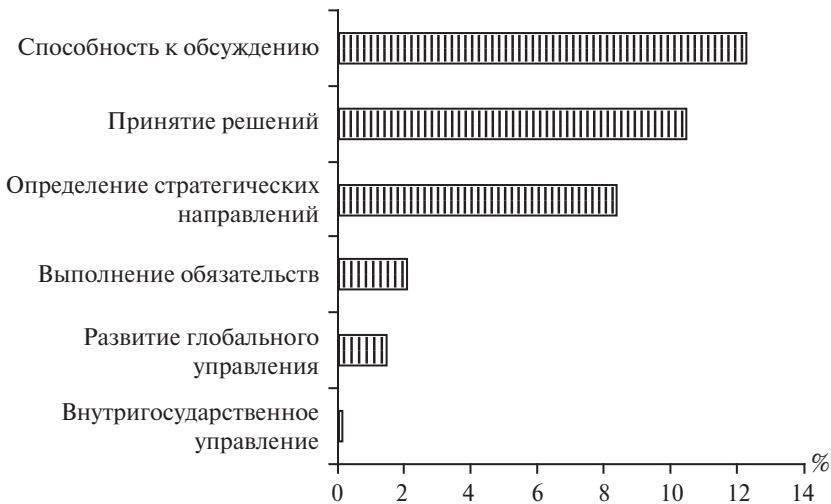

Рис. 1.11. Средняя интенсивность реализации функций за период с 1998 по 2009 г.

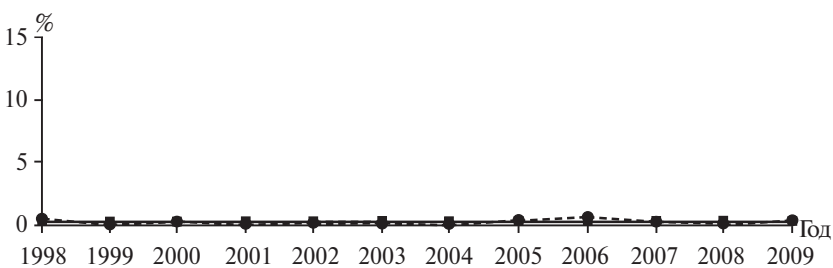

Рис. 1.12. Интенсивность реализации функции «Внутригосударственное управление» (Россия)

но в определенном году эта функция будет реализовываться для страны, председательствующей в «Группе восьми». Подобный анализ может стать предметом отдельного исследования.

По интенсивности реализации функции «Способность к обсуждению» также наблюдается динамика, идентичная динамике по доле включения (рис. 1.13). Однако появляется возможность более точно оценить эффективность саммита по этой функции относительно среднего значения за период. Так, если для саммитов 1998 и 2000 гг. уровень включения функции «Способность к обсуждению» выше среднего за период, то значения уровня интенсивности реализации функции в эти годы почти равны среднему за период.

Данные по интенсивности реализации функции «Определение стратегических направлений» меняют оценку по саммитам 2005 и 2008 гг. по сравнению с данными о доле включения этой функции в текст документов на более низкие показатели относительно средней за период (рис. 1.14). Это связано с достаточно большим объемом текстов саммитов этих лет, позволяющим использовать значительное количество включений данной функции при относительно низкой плотности текста, посвященного ей.

Данные по интенсивности реализации функции «Принятие решений» при подтверждении общей динамики уточняют оценку саммита

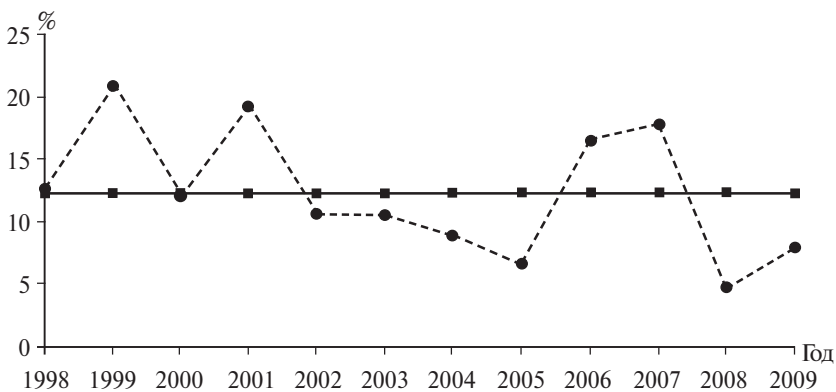

Рис. 1.13. Интенсивность реализации функции «Способность к обсуждению»

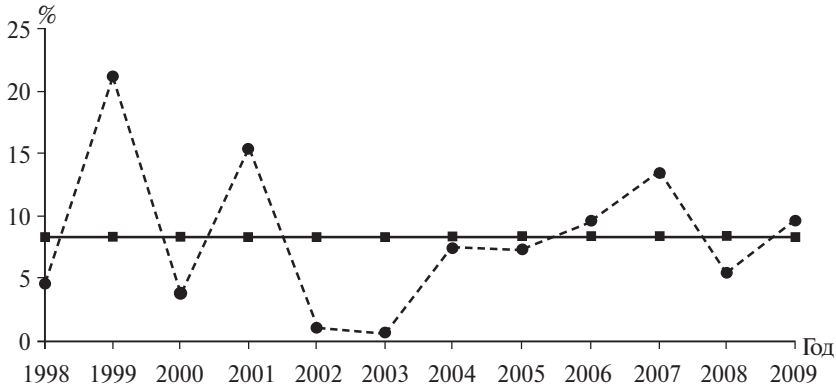

Рис. 1.14. Интенсивность реализации функции «Определение стратегических направлений»

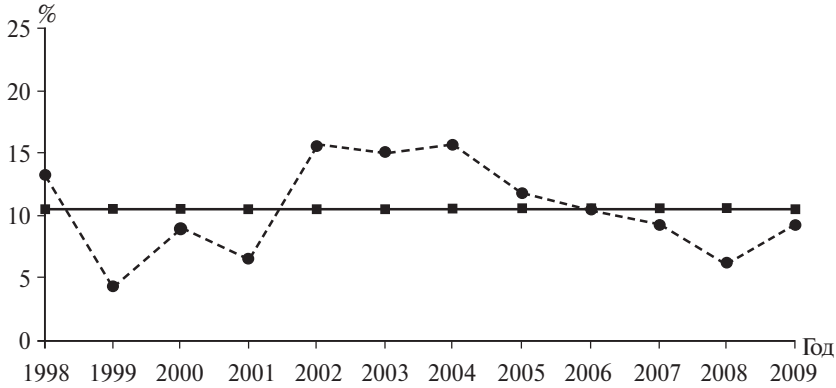

Рис. 1.15. Интенсивность реализации функции «Принятие решений»

2006 г. (рис. 1.15). Если по доле включения функции в текст документов этот показатель ниже среднего, то по интенсивности он равен среднему за период, что связано с более частым обращением к этой функции на «площадь» текста.

Показатели динамики доли включения и интенсивности реализации функции «Выполнение обязательств» полностью конгруэнтны (рис. 1.16).

Показатели интенсивности реализации функции «Развитие глобального управления» (рис. 1.17) подтверждают динамику реализации этой функции по показателю ее доли в сумме включения всех функций.

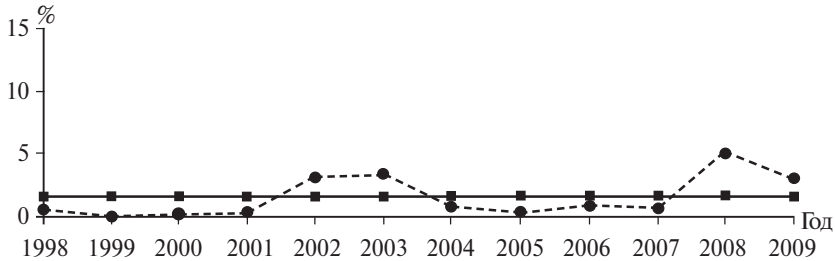

Рис. 1.16. Интенсивность реализации функции «Выполнение обязательств»

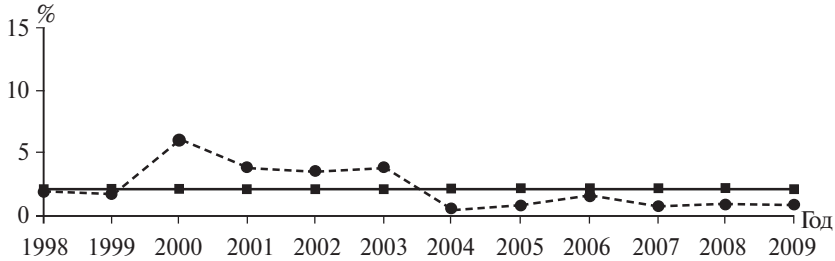

Рис. 1.17. Интенсивность реализации функции «Развитие глобального управления»

Оценка эффективности «Группы восьми»
Возможности различных моделей развития института для реализации приоритетов российской внешней политики

Зав. редакцией *Е.А. Бережнова*
Редактор *О.А. Шестопалова*
Художник *А.М. Павлов*
Компьютерная верстка и графика: *Л.В. Маликина*
Корректор *О.А. Шестопалова*

Подписано в печать 31.07.2012. Формат 60×88 1/16
Гарнитура NewtonC. Усл. печ. л. 20,37. Уч.-изд. л. 17,6
Тираж 600 экз. Изд. № 1408

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20
Тел./факс: (499) 611-15-52

ISBN 978-5-7598-0865-7

9 785759 808657